

Гость "УГ"

Анатолий МАРКУША:

Завещание грустного клоуна

Не знать, конечно, стыдно, но для тех, кто не знает, напомню. Анатолий Маркович МАРКУША - писатель. Строго говоря, писатель детский. Написал 75 книг, которые переведены на 18 языков мира. Их общий тираж подбирается к 15 миллионам. Человек сведущий такой статистике мысленно поаплодирует.

- Анатолий Маркович, пожалуйста, добавьте два-три штришка в эту арифметику. Для затравки разговора...

- У меня все, как у нормальных людей моего поколения. Родился при Ленине, встал на задние лапы при Сталине, подрос и профессионально защищал строительство социализма в отдельно взятой стране. Был летчиком до тех пор, пока не был сбит с этой высоты медициной. Дальше пестро: случилось сплавать в Индийском океане и слетать на Северный полюс, был репортером в газетах, испытывал новые автомобили... Встречался с множеством самых разных людей. Незаметно жизнь обратилась в руду, из которой и выплавлены все мои книги для молодых.

- Обычно об этом спрашивают в конце интервью, но я спрошу сейчас. С колокольни ваших лет (А.М.Маркуше 78 лет. - С.Р.) и вашего опыта: что в жизни любите и что ненавидите?

- Люблю дороги, неожиданные встречи, непринужденное общение. Но превыше всего люблю летать!

- Во сне или наяву? Выглядите просто блестяще, и, немножко зная ваш характер, рискну предположить, что роль пассажира воздушного лайнера вас не устроит...

- Последний раз летал на спортивном самолете всего-то четыре года назад...

- Блестяще! А что в жизни ненавидите?

- Ненавижу начальство как силу, подавляющую личность, сгибающую человека. А еще - жадность и зависть, источники большинства бед на земле.

- В ваших руках четки. Анатолий Маркович, вы так религиозны?

- Это не четки. Это янтарные бусы моей мамы. У меня была молодая мама, умерла она, увы, не дожив до шестидесяти лет. Мы дружили и удивительно понимали друг друга. Со дня ее смерти я не выпускаю из рук ее янтарных бус - она их носила, надеясь избавиться от опухоли на

щитовидной железе. Но оказалось - напрасно. Бусы мамыны в моих руках уже тридцать с лишним лет. Перебирая их, я стараюсь отвечать перед маминной памятью: а как бы она отнеслась к моим словам, поступкам, мыслям... Особенно из разряда беспокоящих совесть. Вы не первый, кто меня спрашивает: "Это четки? Вы молитесь?" Вот именно - молюсь...

- Этот вопрос интересует меня как отца уже взрослого сына: с вашим отцом у вас были проблемы?

- Конечно! Я думаю, он до самой смерти был уверен, что жизнь моя не удалась, хотя уже в то время среди писательской и читающей публики я был известен. Его девиз был: "Лучше побыть пять минут трусом, чем всю жизнь покойником". А это не по мне. Отец хотел, чтобы я стал врачом, и никем иным. В аэроклуб я бегал тайком от него. Даже когда я стал профессиональным летчиком, испытывал самолеты, он все равно не воспринимал меня всерьез.

- Возможно, он просто завидовал вам? Только не признавался себе в этом...

- Завидовал? Вряд ли... Он верил, что его жизнь удалась, - он был довольно известный финансист. Вот сейчас бы он развернулся! Это его время...

- Вы как педагог, как детский писатель можете вот так сразу дать три, четыре совета читателям "Учительской газеты" родителям?

- Детей надо любить - это истина, не требующая пояснений. И все-таки... Нельзя любить ребенка потому, что сие предусмотрено школьной программой. Отсюда следовало бы сделать тяжелый для многих вывод - если не получается любить, не можешь найти в себе достаточно тепла, способности жертвовать, УХОДИ с учительско-воспитательной должности.

Беда номер один, мне кажется, общая для семьи и для школы: мы, взрослые, не умеем и не считаем нужным, а потому и не стремимся СЛУШАТЬ детей. Подспудно полагаем: а что такого может мне сообщить несмышлениш? Но ведь маленький не значит глупый. И потом СЛУШАТЬ и СЛЫШАТЬ - разные вещи.

То, чего ребенок не может понять, он прекрасно ЧУВСТВУЕТ. Всякую имитацию малыш тут же ощутит. Тысячи родительских и учительских авторитетов только потому и погибли, что ребенок учуял фальшь в поведении взрослого.

Впрочем, я становлюсь занудой...

- Отнюдь, Анатолий Маркович. Сейчас голод на такие разговоры. Сейчас все о бизнесе больше, о ценах на вещи, а не на эмоции... А может быть, проще воспитать в человеке РАЗУМНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ, чем научить его "делать деньги", практически ничего не производя?

- В вашей мысли что-то есть... В моем представлении разумные потребности - это некоторое количество пищи, сколько-то калорий тепла, минимум комфорта - материального и морального, - позволяющие человеку жить без вреда для своего здоровья, стимулирующие его активную деятельность, обеспечивающие постоянный потенциал оптимизма. Формулировка моя очень далека от научной, я это понимаю, но философия - прошу прощения - не моя епархия. Я человек конкретный...

- Да, знаю, что вы очень многое умеете в жизни: хорошо писать, ясно мыслить, управлять самолетами разных типов, прекрасно водите автомобиль, можете с закрытыми глазами разобрать и собрать любой механизм...

- Вспомнил случай. Как-то забарахлил мой автомобиль. Я открыл капот, копаюсь в кишках машины... Подходит Юра Нагибин. Спрашивает: "Вот ты эту штуку разобрал... А соберешь?" "Соберу", - отвечаю. "И она поедет?" - показывает на машину. "Конечно!". "Не-пос-ти-жимо!" - восклицает Юра.

- Мы отвлеклись. Анатолий Маркович, не кажется вам, что мы вырастили поколение ничего не умеющих делать людей? Подростки, ударившиеся в "игру" купи-продай, чему они научатся конкретно? Отличать "баксы" от слаксов?

- Девальвировалось не только дело, но и слово. И слову уже не верят! "Разговорный жанр" превалирует в системе воспитания. Говорим, причем в большей степени монологами, а потом удивляемся: ну как от стенки горох. А ребенок, подросток выработал в себе защитную способность, слушая, не слышать. Слишком много слов его оглушает. Он и правильным, разумным словам перестал доверять.

- Есть ли спасение от потока слов?

- Есть. Сперва надо понять, что лучше ПОКАЗАТЬ, чем просто талдычить одно и то же. Забей гвоздь - вместе с ребенком, наколи дров - вместе с ним, поиграй в футбол - в одной команде с сыном, постирай белье - с дочерью, отремонтируйте вместе квартиру... ВМЕСТЕ, а не ВМЕСТО.

- Будем считать вашу страстную тираду еще одним советом родителям. А еще?

- Научитесь ТЕРПЕЛИВО слушать детей, сделайте их СОУЧАСТНИКАМИ вашей жизни. Наберитесь отваги не скрывать от них ваших ошибок...

- Вспомните вашу первую книжку.

- Всю войну я вел записи, вот из них и сложилось нечто. Отпечатал, сложил в папочку. На папочке написал: "Записки старого летчика". Кому нести? На афишке прочел, что в Доме пионеров выступает генерал Вершигора - личность в то время очень известная. Он был разведчиком у Ковпака, личным врагом Берии. И, к слову, неплохим литератором. Его роман "Люди с чистой совестью" уже был знаменит. Подошел к нему: "Прочтете?" Он взял папку: "Стихи?" "Нет", - говорю - "Тогда прочту".

Посмотрел на название и спрашивает: "Ты на себя в зеркало когда последний раз смотрел?" "Сегодня", - отвечаю. "А что же такое название: "Записки СТАРОГО летчика"? Ты же пацан еще..."

Книжка вышла, называлась она "Ученик орла". Тоненькая, но в твердом переплете. Когда я нес ее из издательства, все нюхал, как полевой цветок.

- С тех пор вы пишете в основном о летчиках...

- Да. У меня была и остается идея написать о летчиках, об авиации все, что знаю: от "а" до "я". Рукопись, что вы видите на моем столе, как раз об этом. Работа в разгаре. Рабочее название книги-эссе "Завещание грустного клоуна". Завещать дворцы или замки я не могу, поэтому завещаю жизненный опыт.

- После книжки "Ученик орла" вышли "Вам - взлет!", "Дайте курс", "33 ступеньки в небо"...

- Да. Многие современные романтики выросли на этих книжках. Когда я накопил житейский опыт, то стал писать для подростков: "Мужчинам до 16 лет", "Азбука мужества", "Желаю счастья девочке", "А я сам!"...

- В одной из своих книжек вы пишете, что получили от ребят более сорока тысяч писем. Какое из них запомнилось больше всего?

- Пожалуй, вот это. Одно из первых: "Можно ли влюбиться в шестом классе?" На открытке я ответил: "Можно. Желаю успеха!"

Сергей РЫКОВ (1999 г)